

на ознакомление и принятие слушателями социально-правовых норм страны, приспособление к новым климатическим условиям, адаптацию к белорусской образовательной системе; знакомство с правилами поведения в общественных местах; предупреждение негативных явлений социального характера; ознакомление с культурой и традициями Беларуси. Одной из форм получения страноведческих знаний являются экскурсии различной тематики, обязательный компонент которых - лексическая работа, направленная на знакомство с лексикой, необходимой для осознанного и целостного восприятия экскурсии. В целях контроля усвоения полученных знаний слушатели могут написать мини-сочинения на заданную тему мероприятия. В рамках внеучебной деятельности можно проводить праздники, конкурсы и т.д.. Эти мероприятия призваны помочь иностранным слушателям скорее адаптироваться к белорусской культуре, узнать правила этикета. Повышенный интерес среди слушателей к изучаемым дисциплинам могут вызвать олимпиады, творческие тематические работы, сообщения. Формы внеаудиторных мероприятий должны быть многообразны и направлены на повышение образовательного и социо-культурного уровня учащегося подготовительного отделения. Данные формы могут сочетать в себе учебный, национальный и развлекательный компоненты. Общая направленность внеаудиторной работы заключается в стремлении воспитывать у иностранных слушателей повышенный интерес к изучаемым дисциплинам, развивать толерантные отношения между учащимися разных национальностей, разнообразить их досуг. Кроме того, внеучебная работа помогает иностранным слушателям глубже усвоить лингвистические, литературоведческие, страноведческие и другие знания в теоретическом и практическом плане, способствует повышению уровня овладения изучаемыми дисциплинами. Следует отметить, что широкие возможности внеаудиторной работы могут дать положительные результаты комплексной подготовки иностранных граждан являющихся слушателями подготовительного отделения.

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Сайганова В.С.

УО «Белорусский государственный университет»

Тема рациональности на протяжении долгого времени с переменным успехом продолжает удерживать статус безусловного авторитета в философии. Рациональность объявляется одним из смыслообразующих ориентиров современной цивилизации, а представления о рациональности через ее воплощение в разуме, как объективном, универсальном начале сущего, получили широкое развитие еще в классической философской традиции. К началу XX века тема философского разума окончательно

трансформируется в проблему рациональности, а классическая рациональность становится предметом критической рефлексии. Современное обсуждение вопроса о рациональности имеет свою специфику, и определяется это тем, что со времен развития идей позитивизма, через становление программ неопозитивизма и постпозитивизма, проблема рациональности сместилась собственно в сферу философии науки. Утвердив науку как образец рациональности, современный философско-методологический дискурс своей приоритетной тематикой рассматривает научную рациональность.

Эволюция проблемы научной рациональности в современной философии и методологии науки в значительной мере определилась дискредитацией хорошо известных и тщательно проработанных научным сообществом постпозитивистских программ исследования науки, претендующих, как известно, на решение кардинальных проблем, связанных с динамикой научного знания, основаниями науки, природы научной рациональности. Следует заметить, что само понятие научной рациональности в постпозитивизме не являлось предметом специального анализа, так как в контексте концепции научного знания его достаточно прозрачное содержание подразумевалось само собой. Выявившаяся в последующей критике позитивизма, неопозитивизма и постпозитивизма простота их исходных концепций имела своим следствием проблематизацию специфики научной рациональности, что повлекло за собой необходимость обратить внимание на такой сложный и противоречивый феномен как «нормы научной рациональности».

Экспликация норм научной рациональности предполагает анализ интерпретаций научной рациональности с опорой на понимание рациональности как таковой. Характерной особенностью современных исследований, ориентированных в той или иной мере на проблему рациональности и научной рациональности, является тенденция не столько к определению целостной системы их дефиниций, сколько к фиксации лишь некоторых значений этих понятий.

В иностранной литературе прослеживается общая тенденция западной философско-методологической традиции в исследовании рациональности, связанная с тем, что ее анализ лежит в плоскости коммуникативной, субъект-субъектной парадигмы познания, при этом анализируются преимущественно единичные значения рациональности в ее интересубъективной или прагматистской проекции, а тема научной рациональности и вовсе изымается из научного и философского дискурса [1].

В современных отечественных и российских философско-методологических исследованиях, основной акцент делается на анализ рациональности в сфере науки, то есть научной рациональности. Наиболее разработанной здесь является историко-генетическая модель (П.П. Гайденко, В.Н. Порус, В.С. Степин и др.). В рамках данной модели научная рациональность рассматривается в трех исторических типах (классический,

неклассический, постнеклассический) и представляет собой культурную ценность, обладая при этом методологической размерностью [2,3,4].

Само же понятие научной рациональности весьма многогранно и полисеманлично, в его содержании можно выделить несколько смысловых аспектов. Первый аспект указывает на характер и уровень упорядоченности систем, исследуемых в науке и фиксируемых в форме её идеальных объектов. Второй аспект понимания научной рациональности исходит из интерпретации определенного способа описания и объяснения исследуемой реальности. И, наконец, в рамках третьего аспекта научная рациональность интерпретируется как совокупность норм и методов научного исследования, которая фиксируется в определенном типе методологической рефлексии или стиле научного мышления. В современных философско-методологических исследованиях наиболее проработанным является последний смысловой аспект интерпретации научной рациональности, который нашел свое выражение в различных моделях и типах научной рациональности: индуктивистская (Р. Карнап), дедуктивная (К. Гемпель), сетчатая (Л. Лаудан), тематическая (Дж. Холтон), конвенционалистская (Р. Рорти), коммуникативная (Ю. Хабермас), историко-генетическая (П.П. Гайденко, В.Н. Порус, В.С. Степин) и др. [5].

Плюрализм интерпретаций научной рациональности свидетельствует о том, что в современных условиях научная рациональность находится в процессе самоопределения и обнаруживает себя не столько в непосредственной научной практике, сколько является специальным объектом философско-методологической рефлексии.

Своеобразным инвариантом, присутствующим в различных исторических типах научной рациональности, становятся нормы научной рациональности. При попытке определения концепта «нормы научной рациональности», можно предложить обозначить их в виде понятийных конструктов, отражающих в различных аспектах содержательные характеристики научного познания и научной деятельности и выступающих в виде предписания, или образца научного мышления и деятельности, либо обоснования научного знания и научных результатов. Нормы научной рациональности также могут выступать в виде определенных санкций, позволяющих специфицировать то или иное знание как научное или ненаучное, рациональное или нерациональное. Выступающие в виде санкций, нормы научной рациональности могут быть эксплицированы в качестве критериев научности. При этом нормы научной рациональности будут иметь разноуровневый характер и не только специфицировать сам процесс научного познания, но и регулировать и обосновывать научную деятельность, ее результаты, а также отражать эксплицированные различия между наукой и другими формами постижения окружающей действительности.

Литература:

1. Newton-Smith, W. N. The rationality of science / W. N. Newton-Smith. – London : Routledge, 1981. – 924 p.
2. Гайденко, П.П. Научная рациональность и философский разум / П.П. Гайденко. – М. : Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.
3. Порус, В. Н. Парадоксальная рациональность (очерки о научной рациональности) / В. Н. Порус. – М. : Изд-во УРАО, 1999. – 120 с.
4. Степин, В. С. Научное познание в социальном контексте. Избранные труды / В. С. Степин. – Минск : БГУ, 2012. – 416 с.
5. Сайганова, В. Дынаміка норм навуковай рацыянальнасці ў сучасным філасофска-метадалагічным дыскурсе / В.С. Сайганова // Вышэйшая шк. – 2008. – № 4(66). – С. 19–23.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ К РАБОТЕ СВЕРХ УСТАНОВЛЕННОЙ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ

Семёнова Н.Н.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

Актуальность. Неотъемлемым правом гражданина, закрепленным в Конституции Республики Беларусь, является право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, и соответственно, труд работника неразрывно связан с необходимостью отдыха, гарантированный законодательством. Рабочее время устанавливается нанимателем согласно правилам внутреннего трудового распорядка, графиком работ (сменности) с учетом норм законодательства. Однако, достаточно часто возникает необходимость привлечения работника к работе сверх установленной для него продолжительности рабочего времени.

Цель работы. Изучение особенностей привлечения медицинских работников к работе сверх установленной для них продолжительности рабочего времени.

Материал и методы. Анализ положений актов законодательства Республики Беларусь об особенностях регулирования рабочего времени, в частности, рассмотрение вопроса о привлечении работников к работе сверх установленной продолжительности рабочего времени.

Результаты исследования. Рабочим считается время, в течение которого работник обязан находиться на рабочем месте и выполнять свои трудовые обязанности.

Для большинства медицинских работников установлена сокращенная продолжительность рабочего времени, но вместе с тем законодатель допускает работу сверх установленной продолжительности рабочего времени, в том числе и удлиненную рабочую смену, но не более 24 часов.